

P. 13 (29A)

M-44

5573 КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ +

Шифр ТЗ(29к) М74 Инв. № 2485337

Автор Могилянский М.

Название (Украинская проблема)
в культурном творчестве.

Место, год издания Петроград 1916г.

Кол-во стр. 23с

— " — отд. листов _____

— " — иллюстраций _____

— " — карт _____

— " — схем _____

Том _____ часть _____ вып. _____

Конволют _____

При

26

Мих. Могилянскій.

О культурномъ творчествѣ

(Украинская проблема).

ЧИСТЫЙ ДОХОДЪ ПОСТУПИТЬ
ВЪ ПОЛЬЗУ УКРАИНСКАГО
ЛАЗАРЕТА ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Екатерининская тип. Звенигородская, с. д., 30.

1916.

БС

ТЗ/24к)

Мих. Могилянскій.

.....

УКРАИНСКАЯ ПРОБЛЕМА.

2485337
755587
к

Чистый доходъ поступить въ пользу

Украинскаго лазарета въ Петроградъ.

ПЕТРОГРАДЪ

1916.

Г3(24к) - 7

Екатерининская типография, Звенигородская ул., с. д. 30.

Державна друкарня Трудового
Червоного Прапора
Республіканська бібліотека
УРСР імені КПРС
-3-

О КУЛЬТУРНОМЪ ТВОРЧЕСТВѢ.

Статья о „культурномъ творествѣ“, дающая постановку украинскаго вопроса, какъ проблемы культурнаго строительства, перепечатывается здѣсь безъ всякихъ измѣненій въ томъ видѣ, въ какомъ она была помѣщена въ одной изъ первыхъ книжекъ московскаго журнала „Украинская Жизнь“, т. е. около четырехъ лѣтъ тому назадъ, — въ началѣ 1912 года. Авторъ счелъ полезной перепечатку статьи, ибо несмотря на то, что еще недавно по украинскому вопросу оживленно скрещивались полемическія шпаги, сущность его осталась въ значительной мѣрѣ затемненной впечатлѣніями міровыхъ событій, оцѣниваемыхъ въ нервной обстановкѣ, не способствующей выясненію истины. Предлагая статью вниманію болѣе широкаго круга читателей, авторъ полагаетъ, что она должна быть не лишеною интереса, какъ голосъ украинца о національныхъ задачахъ, особенно потому, что и нынѣ—совершенно въ иной общественно-политической атмосферѣ—въ постановку украинской проблемы онъ не вноситъ никакихъ измѣненій, свидѣтельствуя тѣмъ, что постановка эта была сдѣлана на прочныхъ основаніяхъ, выдерживающихъ напоръ вихря переживаемыхъ міровыхъ событій.

Украинская общественная мысль достаточно дифференцирована и въ части украинской прессы развитые въ предлагаемой статьѣ взгляды подверглись критикѣ, ни въ чемъ, однако, не поколебавшей воззрѣній автора: въ частности, позиція народнической „Рады“ для него неприемлема, какъ несомнѣнное приниженіе національныхъ задачъ. Политическая сторона проблемы, являющаяся проекціей развитыхъ здѣсь взглядовъ, въ условіяхъ переживаемаго времени не можетъ быть трактована съ надлежащей полнотой.

Петроградъ.

6 ноября 1915 г.

О КУЛЬТУРНОМЪ ТВОРЧЕСТВѢ.

Національная неустойчивость украинской интеллигенціи—не только фактъ, сыгравшій печальную роль въ историческихъ судьбахъ украинскаго народа, но и отрицательный факторъ современной украинской дѣйствительности, дающій нѣкоторую видимость правоты утверженію объ искусственности, надуманности всего украинскаго движенія, особенно въ глазахъ тѣхъ, кто упрямо не хочетъ считаться съ устойчивостью этнографической украинской „стихіи“ и обнаруживаемымъ ею „могущественнымъ инстинктомъ“ національнаго строительства. Отвлеченное морализированіе лишено дѣйственной силы, а потому обличеніе этого какъ бы перманентнаго „грѣха измѣны“ своему народу украинской интеллигенціи—дѣло бесполезное. Отсюда, однако, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ денационализирующихъ силахъ надлежало видѣть продуктъ естественнаго и непреоборимаго хода исторіи. Убѣжденные въ томъ, что современное

„прогрессивное, демократическое, социальное украинство, являющееся выражением стремлений сознательной части украинского общества, это не теорема, произвольно измышленная какою-то кучкой людей, но органический результат исторического процесса, логический вывод из исторических условий украинской жизни и фактов его современных отношений“¹⁾,— должны почерпнуть действительную силу в выяснении тех средств, коими можно ослабить и даже вовсе разрушить действие неблагоприятных условий национального развития. Без национальной интеллигенции нет нации, есть только этнографическая масса, возможность нации. Только национальная интеллигенция может превратить „статическую потенцию этнической стихии в самосознающую и самонаправляющую динамику национальной жизни“.

Возможна ли украинская национальная интеллигенция, или иначе, преодолимы ли силы, создававшие ее национальную неустойчивость?— вот, таким образом, кардинальный вопрос украинства. Будущность украинства, с нашей точки зрения, зависит не оттого, зажжет ли интеллигентская мысль народную почву своим „украинством“,— перспектива, так испугавшая П. Б. Струве,— а оттого, станет ли эта народ-

¹⁾ М. С. Грушевский „Украинцы“, в сборник „Формы национального движения“, стр. 329.

ная почва матеріальнымъ субстратомъ культурнаго національнаго творчества? Понятно, что иначе какъ утвердительно на всѣ эти вопросы не можетъ отвѣчать всякій, кто видитъ въ украинствѣ „органическій результатъ историческаго процесса“. И ставимъ мы ихъ здѣсь не для полемической обороны этихъ утвердительныхъ отвѣтовъ отъ непрекращающихся нападокъ на позиціи украинства извнѣ, а для того, чтобы при посредствѣ ихъ прійти къ постановкѣ основныхъ задачъ современнаго украинства въ той перспективѣ, какая складывается въ освѣщеніи этихъ задачъ изнутри. Приходимъ такимъ путемъ къ постановкѣ проблемы о культурномъ творествѣ во всемъ ея объемѣ. Только въ процессѣ культурнаго творчества создается интеллигенція и только національное культурное творчество является, такимъ образомъ, единственно надежнымъ средствомъ въ борьбѣ съ денационализирующими силами, только имъ можетъ быть преодолѣна историческая національная неустойчивость украинской интеллигенціи ¹⁾.

¹⁾ Ненаціональнаго или внѣнаціональнаго культурнаго творчества быть не можетъ, ибо національность есть „психологическая форма“, органомъ усвоенія и развитія которой служитъ языкъ. Денационализація сводится къ усвоенію другой національной формы. Украинская интеллигенція, обрусѣвъ, отдаетъ свои силы русскому національному творчеству. Говоря о культурномъ „національномъ творествѣ“, которое должно противо-

Этимъ опредѣляется, какъ высота культурныхъ требованій, предъявляемыхъ къ національной жизни, такъ и соотношеніе ея различныхъ задачъ, позволяющее говорить объ ея планомерныхъ, организованныхъ формахъ, свидѣтельствующихъ о достиженіи высокихъ степеней сознательности. Принципіально недопустимы никакія ограниченія, никакіе предѣлы свободному культурному творчеству націи, ибо въ немъ она рождается. Творчество сводится къ усвоенію, націонализации общечеловѣческаго. Единственное требованіе, которое къ нему необходимо предъявить, это требованіе, чтобы пульсъ его бился въ тактъ съ пульсомъ живыхъ элементовъ всего культурнаго міра, иначе говоря, національная культура должна быть въ неразрывномъ, живомъ контактѣ съ міровой культурой. Если она ничего не можетъ дать сокровищницѣ міровой культуры, она должна черпать изъ нея, претворяя общечеловѣческое въ національное. Уже творческимъ созиданіемъ новой національной формы она обогатитъ общечеловѣческую культуру. Надо совершенно отбросить съ принципіальной точки зрѣнія соображенія о мелкихъ, маленькихъ культурахъ небольшихъ націй. Для

стоять обрушенію, какъ явленію отрицательному не только съ точки зрѣнія интересовъ украинскаго народа, но и съ точки зрѣнія общечеловѣческой или міровой культуры, мы говоримъ объ украинскомъ національномъ творствѣ.

небольшихъ націй,—кстати сказать, по численности своей украинцы никоимъ образомъ не могутъ быть отнесены къ ихъ разряду,—труднѣе борьба за существованіе, тернистѣе и круче путь культурнаго творчества. Величина же культуры—только вопросъ факта. Мелкая, маленькая культура свидѣтельство не неспособности націи сопричаститься міровому культурному творчеству, а лишь выраженіе недостаточнаго развитія ея культуры, свидѣтельство ея некультурности. Ничѣмъ нельзя доказать, чтобы, углубляя русло своего культурнаго творчества, усиливая его интенсивность и поднимая уровень, входя въ болѣе тѣсный контактъ съ міровой культурной жизнью, небольшая нація не могла создать вѣчныхъ цѣнностей мірового значенія. Дѣйствительность часто доказываетъ обратное. „Духъ вѣетъ, гдѣ хочетъ“. Даръ геніальности—рѣдкій, счастливый даръ, его не создать планомерной, организованной работой. Но не слѣдуетъ угашать духа напряженнаго культурнаго творчества во всѣхъ направленіяхъ смиреннымъ отказомъ отъ мірового значенія своей національной культуры, признаніемъ невозможности для нея подняться на эти горныя высоты. Фактически національная культура можетъ ихъ и не достигъ, но принципиальнаго запрета—постояннаго стремленія—plus haut, plus haut, plus haut!—не можетъ быть, варіаціи на тему „не

растутъ уши выше лба“ и „всякъ сверчокъ знай свой шестокъ“ надо бросить, онѣ не поднимають творческой энергии... Уже націонализаціей общечеловѣческаго культурное творчество усволяетъ міровую культуру новымъ кругамъ, приобщаетъ ихъ къ источнику ея живой воды и тѣмъ совершаетъ работу цѣнную съ точки зрѣнія міровой культуры, вноситъ въ ея сокровищницу новыя цѣнности. вмѣстѣ съ тѣмъ оно создаетъ формы, въ которыхъ въ одно прекрасное время,—никто не знаетъ ни дня, ни часа его,—могутъ воплотиться культурныя цѣнности мірового значенія, настраиваетъ струны музыкальнаго инструмента, могущаго нѣкогда пропѣть новыя мелодіи міру. Ибо духъ вѣдетъ, гдѣ хочетъ!..

Какіе отсюда выводы для украинства? Во-первыхъ, требованіе полноты національной жизни, углубленія ея русла, повышенія интенсивности ея культурнаго творчества. Во-вторыхъ, постановка во главу угла самостоятельнаго культурнаго творчества во всѣхъ направленіяхъ. Украинизированная европейская культура должна охватить всѣ проявленія народной украинской жизни, стать ея фундаментомъ, всякій украинецъ долженъ воспринимать міровыя культурныя цѣнности, какъ свои украинскія. Культурное творчество должно, такимъ образомъ, совершаться въ двухъ направленіяхъ: въ

усвоєніи, націоналізації мірової культури, приспособленіи ея цѣнностей для удовлетворенія національныхъ потребностей и стремленій и, съ другой стороны, въ согласованіи этихъ національныхъ потребностей и стремленій съ мировымъ культурнымъ прогрессомъ и въ самостоятельномъ творествѣ новыхъ культурныхъ цѣнностей. Сказаннымъ должно опредѣляться и соотношеніе различныхъ частныхъ задачъ національной жизни въ ея общей экономіи. Не должны гипертрофироваться частныя задачи, служебнаго характера, выпячиваясь и занимая мѣсто главныхъ, основныхъ задачъ, принижая значеніе и роль послѣднихъ, развиваясь за ихъ счетъ. Въ тяжелыхъ условіяхъ украинской національной жизни, при бѣдности культурныхъ силъ, ихъ надлежащее использование чрезвычайно важно, не говоря уже о томъ, что извращеніе перспективы задачъ національнаго строительства вообще чревато опасностями для нормальнаго развитія національной жизни. Отсутствіе начальной украинской національной школы выдвинуло на первый планъ задачи просвѣтительныя въ тѣсномъ смыслѣ слова, задачи популяризації. Блужданія теоретической мысли, вродѣ теоріи „домашняго обихода“ и т. п., еще болѣе способствовали ненормальной гипертрофії въ украинствѣ популяризаторскихъ задачъ,—гипертрофії, связанной съ пониженіемъ

культурныхъ требованій, предъявляемыхъ къ національной жизни, а тѣмъ самымъ и способствующей упроченію исторической національной неустойчивости украинской интеллигенціи. Для того, чтобы популяризировать, надо имѣть, что популяризировать. Популярная литература не можетъ существовать внѣ живой связи съ неустаннымъ развитіемъ культуры. Народническія настроенія сами по себѣ не въ состояніи исполнить даже этой, казалось бы, скромной задачи. Брошюры о черномъ парѣ, „про хвороби“, „про грім та блискавку“, „як вибрати послів до Державної Думи“, о коопераціяхъ и т. п. полезныя, необходимыя брошюры, онѣ доступныѣ народу на его родномъ языкѣ. Но уже контингентъ интеллигентовъ работниковъ, необходимый для созданія обширной популярной литературы, спросъ на которую сейчасъ предъявляетъ жизнь, не можетъ быть обезпеченъ внѣ полноты національной жизни, ибо... ибо, какъ извѣстно, украинская интеллигенція отличается національной неустойчивостью. Дать же ей необходимую національную устойчивость безсильны народническія настроенія, ее можетъ дать только полнота національной жизни съ постановкой во главѣ ея полноты культурнаго творчества, могущаго удовлетворить мятежныя исканія, отвѣтить на пытливые вопросы сложной души современнаго челоуѣка. И даже если бы

почтенная и нужная задача созданія всеобъемлющей популярной литературы была осуществлена внѣ и безъ интенсивнаго культурнаго творчества во всѣхъ направленіяхъ, все-же національная жизнь въ ея существеннѣйшихъ заданіяхъ не была бы надлежаше обезпечена. Не говоря уже объ интеллигенціи, обреченной при наличности одной популярной литературы, искать удовлетворенія своей духовной жажды въ чужихъ источникахъ, но и въ массѣ, затронутой начатками просвѣщенія популярной литературы, родятся запросы, на которые въ этой литературѣ отвѣта нѣтъ, изъ ея среды выходятъ искатели болѣе полныхъ знаній, болѣе современной культуры. Если возможна національная полуинтеллигенція (что весьма сомнительно въ условіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь), то все тянущееся къ настоящей, подлинной, современной интеллигентности, все-же будетъ вынуждено пить изъ чужого источника, что и является главнѣйшей причиной національной неустойчивости интеллигенціи. Гипертрофія популяризаторства въ связи съ приниженіемъ задачъ самостоятельнаго культурнаго творчества—это въ сущности реализація теории „домашняго обихода“. Но это ведетъ къ упадку національной жизни, результатомъ котораго въ лучшемъ случаѣ будетъ насажденіе на народной нивѣ начатковъ родственной, близкой культуры, т.-е. во всякомъ случаѣ

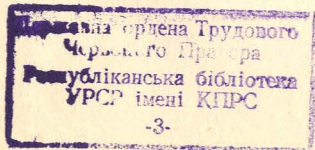
утрата своего національнаго лица, денационализація, въ худшемъ—культурное одичаніе.

Въ современныхъ условіяхъ государственно-общественной жизни Россійскаго государства громадное политическое и культурное значеніе имѣеть освѣдомленіе съ украинствомъ, съ условіями и запросами современной украинской жизни, съ каковой цѣлью во времена первой Государственной Думы былъ основанъ, какъ и она, недолговѣчный „Украинскій Вѣстникъ“, а нынѣ выходитъ, надѣмся, призванная долго жить „Украинская Жизнь“. Не станемъ отрицать серьезной важности преслѣдуемыхъ почтеннымъ журналомъ задачъ. Однако, мы должны все-же настаивать, что и эти задачи, какъ одинъ изъ видовъ популяризаціи со специальнымъ характеромъ и назначеніемъ, требуютъ соблюденія извѣстной перспективы общихъ задачъ національной жизни. „Освѣдомленіе“ должно играть подчиненную роль и уже потому, что надо имѣть то, о чемъ можно и стоитъ освѣдомлять (безъ зайца нельзя приготовить рагу изъ зайца),—во главѣ угла національнаго строительства должно занять мѣсто культурное творчество, интенсивное и постоянно углубляемое, постоянно идущее выше и впередъ.

Идеаломъ должно быть завоеваніе такого положенія, когда задача „освѣдомленія“ перестанетъ существовать потому, что ознакомле-

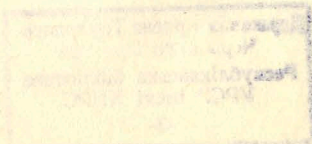
ніе съ украинствомъ будетъ результатомъ его непосредственной культурной работы, достигнутой такой цѣнності, которой всѣ ищутъ, когда украинство не будетъ встрѣчать скептическаго предположенія: что можетъ быть добраго изъ Назарета?—словомъ, когда освѣдомлять будетъ не нужно потому, что съ украинствомъ будутъ освѣдомляться и безъ его въ этомъ направленіи стараній. Лучшими и надежнѣйшими освѣдомителями съ украинствомъ были и будутъ созидатели украинской культуры. Жалобы на культурно-національный гнѣть, печальная повѣсть гоненій и насилій находятъ слабый отзвукъ даже у противниковъ всякаго насилія, когда рѣчь идетъ объ утѣсненіи этнографической массы, народной стихіи, не запечатлѣвшей своего имени на скрижаляхъ вѣчныхъ цѣнностей. Иное впечатлѣніе произведетъ полицейская расправа надъ націей, культурныя созданія которой всѣ націи до извѣстной степени признають своими. Мыслимо ли психологически, въ какой угодно политической комбинаціи, запрещеніе начальнаго образованія на англійскомъ языкѣ, на которомъ написаны произведенія Шекспира, Байрона, на которомъ писали Милль, Спенсеръ, Дарвинъ? И для украинства одинъ Шевченко стоить больше, чѣмъ всѣ отвлеченныя соображенія о правдѣ-справедливости. Даръ геніальности, повторимъ,

2485337

есть даръ счастливый и рѣдкій. Національное дѣло не можетъ строиться въ расчетѣ на счастье. Но то, что въ рукахъ націи, сознательной, бодрой и полной энергіей творчества, использование этой энергіи для созиданія культурныхъ цѣнностей—не можетъ быть задавлено никакой репрессіей, ибо „вольная мысль, — по слову поэта, — въ оковахъ не умретъ“... Шевченко, плоть отъ плоти и кость отъ костей забитаго украинскаго крѣпостного крестьянства, сталъ глашатаемъ національнаго украинскаго самосознанія. А для послѣдняго въ лицѣ гениальнаго поэта, занявшаго почетное мѣсто среди славянскихъ поэтовъ, рядомъ съ Пушкинымъ, Мицкевичемъ, съ этимъ большимъ достиженіемъ соединилось и убѣжденіе въ томъ, что Шевченко, по чьему-то удачному выраженію, — „прекрасный прецедентъ“... И начатки украинской культуры въ видѣ зародышей науки, искусства и довольно развитой литературы продолжаютъ и углубляютъ шевченковскую традицію. На нашихъ глазахъ, пусть и относительно бѣдная количественно, все пышнѣе расцвѣтаетъ оригинальная украинская литература, завоевывая себѣ признаніе и заинтересовывая не только русскихъ, но и европейскихъ читателей. Свѣжая лирика любовной муки и реальные рассказы изъ жизни трудящихся „въ потѣ чела“ Ив. Франка, красочная кисть, эстетическая законченность и ху-

7862878

дожественная уравновѣшенность Коцюбинскаго, мрачный, безысходный трагизмъ и надрывъ Стефаника, нѣжная, мечтательная лирика Олеся, мятежныя исканія и стихійный талантъ Виниченка, буйное дерзаніе Чупринки, монументальный научный историческій трудъ М. С. Грушевскаго—вотъ новѣйшія завоеванія украинства, создавшія почву и для органа съ цѣлями освѣдомленія. Украинцамъ есть съ чѣмъ „показаться въ люди“. Но только съ неуклоннымъ и неустаннымъ продолженіемъ культурнаго творчества должна сочетаться задача ознокомленія съ украинствомъ. Только это творчество можетъ дать надлежащій гордый тонъ сознанія своей силы, только оно можетъ предохранить отъ дурного тона навязыванія и приставанія, только съ нимъ здоровый интересъ къ общественному мнѣнію о себѣ не извратится въ нѣчто уродливое, напоминающее интересъ Подколесина къ тому, не спрашивалъ ли лавочникъ, у котораго покупали для него ваксу: а не думаетъ ли баринъ жениться? Ни на минуту не слѣдуетъ забывать, что созданіе дѣйствительныхъ культурныхъ цѣнностей — лучшее и надежнѣйшее средство ознокомленія другихъ съ собою.

Если культурныя завоеванія украинства способны внушать гордость и поднимать творческую энергію, то общій взглядъ на національную украинскую жизнь все-же открываетъ картину

невеселую: въ цѣломъ она все еще переживаетъ глубокой упадокъ, находится почти-что въ параличѣ. Слой интеллигенціи не только до трагизма тонокъ, но и болѣе отсутствіемъ преемственности, традиціи: въ большинствѣ случаевъ украинскій интеллигентъ не вырастаетъ органически въ благопріятной семейной и общественной обстановкѣ, а является продуктомъ самостоятельной, трудной и сложной работы совѣсти и теоретической мысли. Многомилліонная этнографическая масса прозябаетъ внѣ культурной жизни, въ инертности и экономическомъ оскудѣніи. Приобщить ее къ культурной національной жизни черезъ національную школу мѣшаютъ условія современной государственно-общественной жизни Россійскаго государства. Стремленіе къ созданію этой школы и должно быть главнѣйшимъ требованіемъ программы — minimum украинства. Но—Улита ѣдетъ, когда-то будетъ. Время не ждетъ, и было бы *testemonium paupertatis* украинства, если бы оно не нашло въ себѣ достаточно творческихъ активныхъ силъ направить потенціальную энергію украинской народной стихіи къ нормальному развитію національной жизни. А это возможно отнюдь не путемъ сосредоточенія своихъ силъ на „малыхъ дѣлахъ“ и обслуживания будничныхъ запросовъ каждаго дня, а только напряженіемъ культурнаго творчества во всѣхъ направленіяхъ, безъ

извращенія перспективы національныхъ задачъ, безъ приниженія культурныхъ требованій, предъявляемыхъ къ національной жизни, до задачъ популяризаторства. И вотъ, если при бѣдности силъ украинской національной интеллигенціи велики ея культурныя завоеванія въ области самостоятельнаго творчества, главнымъ образомъ въ литературномъ развитіи, то необходимо признать незначительность культурныхъ успѣховъ въ другомъ направленіи, — въ направленіи усвоенія, национализаціи европейской культуры. Покойный Драгомановъ не уставалъ проповѣдывать европеизацію украинства, какъ средства его культурнаго подъема и роста. Препятствіемъ къ ней стояло незнаніе европейскихъ языковъ. Драгомановъ призывалъ къ устраненію этого препятствія, совѣтуя украинцамъ учиться европейскимъ языкамъ, а на-ряду съ этимъ рекомендовалъ знакомство съ русскими наукой и литературой, имѣющими для украинцевъ и самостоятельное значеніе, какъ легко имъ доступный продуктъ культуры опередившаго ихъ братскаго народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и могущими играть роль своего рода окна въ Европу. Русская литература и русская наука были главнымъ средствомъ, которымъ Драгомановъ не безъ успѣха старался способствовать національному возрожденію украинской Галиціи. Тотъ же Драгомановъ выдвинулъ вопросъ о необходи-

мости всеобъемлющаго національнаго творчества, настаивая на полезности и необходимости введенія въ репертуаръ украинскаго театра классиковъ въ переводахъ. Такъ, онъ настойчиво рекомендовалъ постановку „Гамлета“ въ украинскомъ переводѣ Старицкаго, въ то время какъ даже „друзья“ тогдашняго украинства видѣли нѣчто едва ли не сомнительное въ самой попыткѣ этого перевода и, не ознакомившись съ нимъ, на-слово вѣрили „Кіевлянину“, сочинившему и пустившему въ обращеніе на потѣху культурнаго райка утвержденіе, будто бы начало знаменитаго монолога переведено Старицкимъ такъ: „Бути, чи не бути? Ось де заковика!“ Съ тѣхъ поръ многое, конечно, въ этомъ направленіи сдѣлано: одинъ Гринченко, этотъ воистину подвижникъ украинскаго національнаго дѣла, находилъ время среди самостоятельной литературной, научной, издательской и пр. работы и для переводовъ изъ Шиллера, Шницлера и пр., вдохновивъ, для переводовъ на украинскій языкъ классиковъ, и ближайшихъ себѣ людей. Но какъ еще далеко до того, чтобы украинизированная европейская культура охватила всю народную жизнь! А вѣдь работа въ этомъ направленіи ведется уже много десятилѣтій, начиная съ работъ Кулиша надъ переводами шекспировскихъ трагедій и драмъ.

Мы останавливаемся на этомъ вопросѣ только

потому, что въ сознаниі національной украинской интеллигенціи лишь въ самое послѣднее время завоевала себѣ признаніе мысль, что націонализація общечеловѣческаго культурнаго богатства тоже вноситъ въ міровую культуру новыя цѣнности, ибо является творческой работой, созидающей новыя формы. Это признаніе положило грань между современнымъ „украинствомъ“ и тѣмъ „укаинофильствомъ“, къ которому разрѣшаетъ благодушно относиться даже П. Б. Струве. Но въ общественной жизни рѣзкихъ граней не бываетъ и обрывки укаинофильской теоріи о „домашнемъ обиходѣ“ еще кое-гдѣ мѣшаютъ правильной постановкѣ проблемы объ украинскомъ культурномъ творчествѣ. Съ этими обрывками разъ навсегда необходимо покончить. А затѣмъ принципіальныхъ препятствій къ всеобъемлющему культурному творчеству для украинства не остается, и нужно лишь всемѣрно напрягать энергію къ торжеству надъ некультурностью и отсталостью, къ установленію живого контакта украинской жизни съ прогрессомъ европейской культуры. И молодой украинской національной интеллигенціи, усвоившей себѣ правильный взглядъ на національную проблему, какъ на проблему всеобъемлющаго культурнаго творчества, необходимо почаще вспоминать Драгомановскій совѣтъ — учиться.

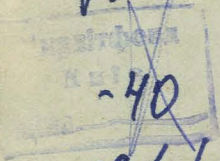

250
416 709/288

~~45 420~~

75

-40

18/66

2

Цѣна 20 к.

2136
5

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Петроградъ, Петр. стор., Большой пр., № 1.
„Украинскій Базаръ“.

Тамъ же.—Мих. Могилянскій. Художник слова
(памяти г. М. Коцюбинського) Ц. 10 к.

